

А. П. Якунин

ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТАФОР КАК ФОРМ ОБЪЕКТИВАЦИИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ПОДРОСТКОВ

В данном исследовании обосновывается гипотеза о смысловой сфере человека как форме отражения действительности. Предлагается решение проблемы отношения как результата отражения смысловой сферы на основе анализа метафорических высказываний подростков 12–15 лет о ролях взрослых.

Ключевые слова: смысловая сфера, отношение, взаимоотношение, метафора, представление.

A. Yakunin

The Investigation of Metaphors as Forms of Objectivation of the Sense Sphere in Conceptions of Teenagers

The hypothesis is substantiated interpreting sense sphere as a form of reflections of reality. A solution of the problem of attitude as a result of reflections of the sense sphere based on the analysis of metaphoric expressions of 12–15 year old teenagers about the roles of adults.

Keywords: sense sphere, relation, mutual relations, metaphor, conception.

Исследованию смысловой сферы человека было посвящено немало работ, объединённых в настоящее время в общее направление — психологию смысла [2], на основе которой решаются актуальные проблемы и задачи психологии человека.

Благодаря этим исследованиям [2] было раскрыто структурное содержание смысловой сферы человека не только на уровне осуществления конкретной деятельности, но и на уровне его жизнедеятельности в целом. Правда, анализ этих работ показывает: изучавшиеся структурные элементы смысловой сферы, как и она сама в целом, рассматривались только как механизмы регуляции протекания внешней или внутренней психологической деятельности человека.

Следовательно, возникает насущная потребность в исследовании смысловой сферы человека как формы отражения действительности.

Проблема отражения как феномен, возникающий в период взаимодействия человека с объективной реальностью, была глубоко проанализирована и теоретически обоснована в отечественной психологии С. Л. Рубинштейном [9], получив в дальнейшем разработку в исследованиях К. К. Платонова [8].

К. К. Платонов [8], выделив уровни отражения различных систем живой и неживой материи, определил, что важнейшим свойством психического отражения является

ся субъективное, причем у человека оно принимает высшую форму — идеальное.

Определение субъективного как свойства психического отражения позволяет сделать шаг к решению поставленной нами проблемы, так как смысловая сфера человека [2] есть организация внутренних, субъективных признаков данного человека, которые проявляются в его поведении и деятельности в ходе взаимодействия с миром.

Таким образом, смысловая сфера человека как форма отражения действительности — это сложная форма отражения, обобщающая всю совокупность субъективной психологической организации человека и присущих ему всех форм отражения. Данное определение носит пока характер гипотезы, требующей экспериментального подтверждения или опровержения, но позволяющей начать активный научный поиск своего решения.

Главным вопросом в решении этой задачи будет вопрос: что является результатом, продуктом изучаемого типа отражения? Обнаружение такого результата отражения поможет в подтверждении нашей гипотезы о смысловой сфере человека как форме отражения действительности. Приведем сначала некоторые теоретические обоснования своих исследовательских мероприятий.

Во-первых, Д. А. Леонтьев [2] выделил смыслостроительство как один из трех механизмов (наравне со смыслообразованием и смыслоосознанием, которые мы не будем затрагивать в данной работе) функционирования смысловой сферы. Смыслостроительство, по мнению автора, это механизм формирования человеком нового жизненного смысла в момент наступления определенных ситуаций перестройки жизненных взаимосвязей с миром.

Ситуациями перестройки выступают: критические ситуации, возникающие из-за дефицита сформированных жизненных смыслов; личностные вклады, наступающие в момент контакта, диалога с другим человеком; и художественные переживания как

готовность принять другие смысловые сферы, выраженные в продуктах искусства. Формой реагирования на данные ситуации являются переживания.

Из перечисленных ситуаций можно обозначить следующие: ситуация взаимодействия с другим человеком (ситуацию личного вклада, по Д. А. Леонтьеву); познание продуктов деятельности другого (художественные переживания) и эмоциональные состояния стресса, фрустрации (критические ситуации соответственно), а также результат проявления работы смыслостроительства — переживание. Это значит, что механизм смыслостроительства можно рассматривать как механизм, по которому смысловая сфера человека реализуется как форма отражения действительности. Безусловно, этот вопрос требует дальнейшей проработки, но важным является то, что в работе Д. А. Леонтьева можно найти попытку теоретического обоснования по интересующей нас проблеме.

Во-вторых, В. Н. Панфёров [6], создав структуру функций субъекта деятельности, обозначил два аспекта по нашей проблеме: с одной стороны, смысл проявляется в представлении человека; с другой, смысл связан с отношением в цепи феноменов функций субъекта деятельности, общения, познания.

Первый аспект локализует для нашего исследования задачу поиска психического процесса, на основе которого может наиболее ясно проявляться смысловая сфера человека. Второй, теоретический, — обосновывает положение о том, что за проявлением смысловой сферы всегда стоит отношение, а не какие-нибудь другие психологические образования человека.

Поэтому результатом отражательной деятельности смысловой сферы человека является отношение, а не понятие, переживание или другие результаты отражательной деятельности отдельных психологических образований человека, так как отношение [7] — это интегративное образование, трансформирующее в себе аффективные, позна-

вательные и регуляторные образования психологии человека.

Отечественные исследователи психологии отношений человека [4; 7; 5], разработав многоуровневую структуру человеческих отношений, доказали наличие воплощения в структуре отношений эмотивных, когнитивных и конативных функций психической деятельности человека. Поэтому принятие отношения как результата отражательной деятельности смысловой сферы подтверждает правильность выбранного пути, что позволяет подойти к более детальному изучению нашей проблемы.

Следующим вопросом стало определение формы объективации потенциала смысловой сферы. Существуют [6] различные формы проявления внутреннего психологического мира человека: поступки, поведение, речь и другие. Нас в первую очередь заинтересовала речь, поскольку в речевом высказывании наиболее отчётливо может быть зафиксировано проявление смысловой сферы конкретного человека.

В языкознании (см. работы [1; 3; 11]) сложился «объективистский подход», изучающий переходность значения и смысла слова в номинативной функции речи человека. Не останавливаясь более подробно на анализе данного подхода, необходимо сказать, что, по мнению авторов указанных работ, единственной категорией речевого высказывания, внутри которого происходит полная переосмысленность слова при его номинации, является метафора.

Метафора [1; 3; 11] обладает следующими характеристиками: переосмысленностью слова, центрированностью и эмоционально-оценочной окрашенностью. В метафоре основной частью речи выступает имя существительное (например, «человек — шляпа»), реже имя прилагательное (например, «руководитель — ответственный») и причастие (например, «хозяин — властвующий»). Размерность (количество слов) в метафоре не превышает трёх слов при высказывании об одном, конкретном предмете.

Таким образом, метафора как категория речевого высказывания становится для нас

наиболее приемлемой формой исследования результата отражательной деятельности смысловой сферы, то есть отношения.

Проведённый нами небольшой теоретический анализ показал, что исследование смысловой сферы человека необходимо проводить на основе анализа процесса представления по речевому высказыванию, поскольку в нём в полной мере проявляется изучаемая нами сфера человека.

Были поставлены следующие задачи исследования: 1) определение количественного распределения словоупотребления метафор в ответах испытуемых в возрастных группах 12–15 лет; 2) определение соотношения распределения метафор между группами подростков; 3) качественный анализ содержания метафор как формы проявления смысловой сферы в представлениях подростков 12–15 лет.

Исследование было проведено в школе № 456 г. Колпино (Санкт-Петербург). Количество испытуемых составило 274 подростка в возрасте 12–15 лет: 15 лет — 66 чел.; 14 лет — 76 чел.; 13 лет — 62 чел.; 12 лет — 70 чел.

Процедурой исследования стал опрос подростков об их представлениях о двенадцати социальных ролях взрослого: «родители», «отец», «мать», «муж», «жена», «супруги», «руководитель», «подчинённый», «коллеги», «хозяин», «наёмный работник» и «собственники». Время ответа по каждой роли составило 2 мин.

Определение соотношения словоупотребления метафор среди данных возрастных групп было проведено по методике «Кругового вращения Фишера», изложенной в работе Е. В. Сидоренко [10].

Количественное распределение словоупотребления метафор подростками возрастных групп 12–15 лет представлено в таблице. Как видно из таблицы, наибольшее количество словоупотребления метафор было осуществлено подростками 12–15 лет в представлениях о социальной роли взрослого «коллеги».

Таблица

Количественное распределение словоупотребления метафор среди возрастных групп подростков 12–15 лет

Испытуемые, возраст, лет	Социальные роли											
	Рд	От	Мт	М	Ж	С	Рк	П	К	Х	Н/р	Сб
15 лет	3	10	6	11	15	3	11	5	19	10	13	3
14 лет	9	22	7	6	17	4	8	15	18	9	14	2
13 лет	1	16	2	9	10	3	7	15	25	6	9	4
12 лет	7	22	8	12	13	1	13	10	30	13	21	2

Обозначения:

Рд — родители; От — отец; Мт — мать; М — муж; Ж — жена; С — супруги; Рк — руководитель; П — подчинённый; К — коллеги; Х — хозяин; Н/р — наёмный работник; Сб — собственники

Результаты проведённого анализа данных из таблицы, по методике «кругового вращения Фишера» подтвердили, что в процентном соотношении в представлениях подростков 12–15 лет о ролях взрослого уровень употребления метафор в высказываниях, касающихся роли «коллеги», выше, чем в ответах по другим ролям.

Следующим шагом стал анализ процентного соотношения в употреблении метафор среди заявленных в таблице возрастных групп подростков по методике «кругового вращения Фишера».

Данные проведённого анализа указывают на достоверные различия (уровень значимости $p > 0,01$) среди возрастных групп лишь в представлениях по трём социальным ролям: «родители», «коллеги» и «подчинённый». Различия по роли «родители» между подростками 14 лет и подростками 13 лет составило: $F = 2,6$ при $p > 0,01$; по роли «коллеги» между подростками 12 лет и подростками 13 лет: $F = 2,4$ при $p > 0,01$; по роли «подчинённый» между подростками 13 лет и подростками 15 лет: $F = 2,63$ при $p > 0,01$. Других достоверных различий как в представлениях по указанным ролям, так и по остальным ролям между подростковыми возрастными группами нами не обнаружено.

Таким образом, можно говорить о равномерном распределении словоупотребления метафор у исследуемых возрастных групп

подростков и об отсутствии возрастной динамики в использовании данной категории речевого высказывания в представлениях подростков 12–15 лет.

Для решения третьей задачи исследования, то есть определения содержания метафор, мы объединили социальные роли в четыре группы ролей: родительские («родители», «отец», «мать»); супружеские («муж», «жена», «супруги»); производственные («руководитель», «подчинённый», «коллеги»); экономические («хозяин», «наёмный работник», «собственники»).

Важным моментом при решении данной задачи является вопрос: какой из видов отношений феноменологически проявляется при высказывании метафоры в представлениях испытуемых? Определяют [7] три вида отношений: личные, межличностные и общественные. Поскольку существует трансформация личных отношений в межличностные, а межличностных в общественные, то содержание метафор как речевых высказываний у конкретного человека будет интерпретироваться как личное отношение данного человека, за которым стоят межличностные и общественные отношения, в которые он вовлечён.

Важно подчеркнуть, что отношение, воплощая в себе знание и переживание человека об объекте, а также регуляцию поведения в соответствии с этими знаниями и пе-

реживаниями, выражает позицию человека как представителя какой-то социальной группы или как члена какой-нибудь общности людей.

Поэтому, интерпретируя содержание высказывания подростков как их личное отношение, мы можем предположить на основе частоты встречаемости одинаковых ответов у разных подростков об одном и том же объекте, что чем выше данная частота, то с тем с большим основанием она будет нами рассматриваться как принадлежность данного подростка к исследуемой нами группе подростков 12–15 лет; если же, наоборот, частота низкая, то она будет показывать принадлежность подростка к другим социальным группам, в которые он входит, или которые для него являются референтными.

Родительские роли. К данным ролям отнесена роль «родители», имеющая родовой, обобщающий характер по отношению к конкретным гендерным ролям «отец» и «мать», носящим видовой характер.

Родительские роли отображают детско-родительские взаимоотношения, которые включены в систему родственных взаимоотношений. Родственные взаимоотношения [5] основаны на общности происхождения, связей по рождению. Число лиц, включённых в родственные отношения, зависит от многих факторов: фактическое число родственников, близость проживания, культурные традиции. Родственные отношения [5] имеют единую функцию: забота о поддержании физического и социального благополучия членов родственной группы, защита их здоровья, социального положения, чести, достоинства. В соответствии с основной функцией родственные взаимоотношения имеют специфические проявления: заботу, участие, помощь в житейских делах, связанных с физическими и социальными нуждами партнёров.

У испытуемых были выявлены прямые высказывания об этих проявлениях. Испытуемые Д. Б. (14 лет) и С. С. (12 лет): «Родители — это забота». Испытуемые Р. Б. (14

лет): «Мать — это забота»; Е. Б. (14 лет): «Мать — это любовь, здоровье». Указание на помощь в каких-либо делах также присутствует в высказываниях подростков. «Родители — это защита» — у трех человек. Испытуемые: Б. П. (14 лет): «Родители — это жизненная опора»; А. М. (12 лет): «Родители — это опекуны»; А. К. (14 лет): «Родители — это ответственность»; Э. Г. (14 лет): «Отец — это путеводитель по жизни»; А. Г. (12 лет): «Отец — это помощник мамы»; К. П. (12 лет): «Отец — это кормилец»; А. О. (12 лет): «Отец — это воспитатель»; Л. О. (12 лет): «Мать — это воспитательница»; Б. М. (15 лет): «Отец — это ответственность»; С. К. (15 лет): «Мать — это кормилица».

Помимо обозначенных Н. Н. Обозовым [5] проявлений данных отношений, можно найти специфические проявления самих родительско-детских взаимоотношений. Такими проявлениями будут иерархичность как положение членов данного взаимодействия в семье или в родственных связях и референтность как феномен выбора личностью линии поведения значимого для него лица или группы лиц.

В наибольшей степени иерархичность была представлена у наших подростков о роли «отец»: «Отец — это глава» — у 20 человек и «Отец — это главный в семье» — у восьми человек. Другими примерами иерархичности стали следующие высказывания подростков: Р. А. (13 лет): «Родители — это главы семейства»; В. О. (15 лет): «Родители — это предки»; Е. Н. (14 лет): «Отец — это старший в семье»; Ю. Г. (13 лет), С. С. (12 лет), В. К. (12 лет): «Отец — это член семьи»; А. К. (12 лет): «Отец — это часть семьи»; М. Е. (12 лет): «Мать — это главная в жизни»; М. Ч. (14 лет): «Мать — это старший по званию»; К. Б. (13 лет): «Мать — это главная»; С. П. (13 лет), Д. М. (14 лет), В. Н. (14 лет): «Мать — это вторая кровинка, целое тебя».

Примеры референтности: А. З. (15 лет): «Отец — это герой для подростка»; Д. Н.

(14 лет): «Отец — это авторитет»; А. М. (13 лет): «Отец — это авторитет для меня»; А. Ж. (13 лет): «Отец — это пример для ребёнка»; А. М. (14 лет): «Отец — это батя»; А. М. (13 лет): «Мать — это авторитет для меня»; В. С. (14 лет): «Мать — это всё».

Можно выделить метафорические высказывания, в которых подчёркнуты гендерные и антропологические признаки в ролях «отец» и «мать». О. Д. (12 лет): «Отец — это мужчина»; С. Ж. (12 лет), В. П. (12 лет): «Отец — это мужик»; А. Ш. (13 лет): «Мать — это человек»; А. М. (12 лет): «Мать — это женщина».

В ряде метафор отображены характерологические особенности носителей этих ролей: А. Т. (15 лет): «Отец — суровый»; Б. П. (13 лет): «Отец — злой»; А. Г. (13 лет): «Отец — строгий»; А. Г. (14 лет), С. П. (14 лет): «Отец — уважаемый».

Отображены также ролевые особенности: К. П. (12 лет): «Мать — это домохозяйка». И ещё одна сложно-интерпретируемая метафора, которую трудно отнести к какому-либо явлению родительских ролей: К. Д. (15 лет): «Родители — это монстры».

Приведённые примеры метафорических высказываний подростков о родительских ролях взрослых со всей очевидностью отображают субъективный, смысловой характер отражения этих ролей в представлениях подростков. Субъективность здесь не в том, что значение одного слова переосмыслено значением другого слова, а в том, что посредством метафоры материализована, при отражении этих ролей, некая субъективная, внутренняя позиция подростка, преобразованная в форму его личного отношения.

Во-первых, краткость, лаконичность метафорического высказывания отображает главное свойство отношения — критерии избирательности, которые всегда сигнализируют о том, что наиболее важно и предпочтительно для человека, проявляющего данное отношение.

Во-вторых, рассматривая метафорические высказывания о ролях в совокупности,

мы видим наличие основных специфических проявлений детско-родительских отношений, которые конкретизируются у каждого подростка с точки зрения наибольшей важности одного из этих проявлений, что служит подтверждением присутствия личного отношения этого подростка.

В-третьих, содержание высказываний в полной мере отображает структурные компоненты отношения. Когнитивный компонент отношения представлен разными образами. Образ предмета: «Мать — это человек». Образ действия: «Родители — это забота». Образ качества предмета: «Отец — строгий». Необходимо указать на рациональный и иррациональный характер образов. Одно дело — построить понятный, общепринятый образ, например, «Отец — это мужчина». И, напротив, — символический, иррациональный образ: «Родители — это монстры». Второй, иррациональный образ, можно интерпретировать только как некое отношение, но не как уровень развития интеллектуальных способностей высказывавшегося подростка. Эмотивный компонент отношения выражен эмоциональной окрашенностью метафорических высказываний от положительной эмоциональной оценки («Отец — это герой для подростка») до отрицательной («Отец — злой»). Конативный компонент отношения отображает направленность испытуемого к актуальной или потенциальной цели при взаимодействии с отражаемым объектом. Например, какая вариативность направленности к цели заложена в высказывании «Родители — это забота»? Первый вариант: подросток подчеркнул наличие или отсутствие данного явления во взаимодействии с родителями, представляя продолжение такого взаимодействия при наличии заботы или желая, напротив, получить заботу при взаимодействии с родителями при условии её отсутствия. Второй вариант: подросток высказался о должном наличии заботы в поведении взрослых людей, предполагая тем самым наличие этого явления у себя в будущем.

Третий вариант: подросток имел в виду направленность заботы не от родителей к детям, а от детей к родителям, демонстрируя тем самым свои мотивы поведения во взаимодействии со своими родителями в настоящее или будущее время.

Таким образом, на основе данного анализа можно с некоей определённой уверенностью утверждать, что содержание метафорических высказываний подростков о родительских ролях взрослого отображает результат отражательной деятельности смысловой сферы данных подростков в форме отношения к этим ролям. Для подтверждения того, что это распространяется на метафорические высказывания подростков о других ролях, перейдём к анализу следующих ролей.

Супружеские роли. К данной группе отнесены роли «супруги», «муж» и «жена», отображающие семейно — брачные взаимоотношения взрослых людей, которые включены, аналогично детско — родительским отношениям, в более общие, родственные отношения. Специфические проявления родственных отношений были перечислены при характеристике родительских ролей. Помимо них, в семейно-брачных отношениях [5] имеются явления любви, привязанности, эмоционально-сексуального общения, совместимости и согласия. Важно понимать, что подростки не вовлечены в данные отношения, поэтому информация об их исполнении заведомо поступает к ним в опосредованной форме через различные каналы (родители, СМИ, Интернет, друзья и т. д.).

Приведём примеры специфических проявлений этих отношений, которые были отображены в метафорических высказываниях наших подростков.

Проявление совместимости как феномена взаимопонимания можно отметить в следующих высказываниях: «Супруги — это две половинки» — три человека; «Муж — это вторая половина» — у пяти человек; «Жена — это вторая половина» — у трех человек. Примеры отсутствия совместимо-

сти: А. А. (13 лет) — «Супруги — это война и мир»; С. И. (13 лет) — «Супруги — это войны»; А. А. (13 лет) — «Жена — это враг мужа»; Е. К. (15 лет) — «Жена — это стерва».

Примеры высказываний о согласии как ролевых ожиданий в соответствии с представлениями человека о семейных, жизненных, эстетических и моральных ценностях: «Муж — глава семьи» — у восьми человек; «Жена — это хозяйка» — у шести человек; «Жена — это семья — у пяти человек; «Жена — это мать» — у пяти человек.

Примеры проявления заботы, участия, поддержки в следующих высказываниях: «Муж — это кормилец» — у 15 человек; А.И. (15 лет): «Жена — это кормилица»; В. М. (13 лет): «Жена — это хранительница домашнего очага»; М. М. (13 лет): «Жена — это держательница домашнего очага»; А. И. (15 лет): «Муж — это помощник во всём»; Е. Н. (15 лет): «Муж — это спонсор»; Н. Н. (14 лет): «Жена — это помощница».

Метафорические высказывания об эмоционально-брачных проявлениях в супружеских отношениях: «Жена — это женщина» — у девяти человек; «Муж — это мужик» — у трех человек.

Помимо перечисленных высказываний, есть высказывания о юридическом статусе одного из супругов: В. М. (13 лет): «Муж — не холостяк»; А. А. (13 лет): «Муж — это несвободный человек»; А. Ш. (13 лет): «Муж — это клеймо на всю жизнь».

Другим аспектом стало проявление рефлексии в представлениях девочек-подростков 15 лет о роли «жена»: «Жена — это я», что можно охарактеризовать как определённое завершение гендерной социализации данных испытуемых.

Резюмируя изложенные метафорические высказывания подростков о супружеских ролях, можно сказать, что результатом отражательной деятельности смысловой сферы подростков, как и в случае с родительскими ролями, является отношение, которое материализуется в метафорических выска-

званиях данных подростков. Можно наблюдать в содержании этих высказываний проявление структурных компонентов отношений. Образ рационального характера («Жена — это женщина»), а также образ иррационального характера («Муж — это клеймо на всю жизнь»), которые отображают когнитивный компонент отношения подростка. Эмотивный компонент представлен как положительной модальностью («Жена — это хранительница домашнего очага»), так и отрицательной («Жена — стерва»). Конативный компонент отношения направлен не только на объект («Жена — это хозяйка»), но и на рефлексию на себя («Жена — это я»). Отношения подростков выражены в личной форме, в которой отражаются специфические проявления межличностных отношений, связанных с реализацией данных ролей.

Производственные роли. В данную группу были включены социальные роли — «руководитель», «подчинённый» — и «коллеги», отражающие официальные «вертикальные» (руководитель — подчинённый) и «горизонтальные» (коллеги) производственные способы взаимодействия. Производственные роли воплощаются [7] в производственные отношения, которые включены в предметно-практические взаимоотношения.

Производственные взаимоотношения характеризуются [6–7] следующими специфическими проявлениями: нормативностью профессионально-трудовой деятельности, задающей разнообразие функционально — производственным связям; разделением труда, детерминирующим над ролевым поведением людей; квалификацией и способностью человека, определяющей место этого человека в технологической цепочке производства.

Проявления нормативности были в наибольшей мере зафиксированы в метафорических высказываниях о роли «коллеги»: «Коллеги — это друзья» — у 49 человек и «Коллеги — это друзья по работе» — у 28

человек. Данные высказывания можно интерпретировать как перенос подростками сложившихся отношений между ними внутри школьных коллективов или иных коллективов сверстников на те отношения, в которых они могут оказаться при вступлении их в трудовую деятельность. Дружеские взаимоотношения [6] характеризуются проявлением поиска взаимопомощи, взаимоподдержки, направленных на удовлетворение личных задач участников данного взаимодействия.

В товарищеских отношениях [5], в отличие от дружеских, проявления взаимопомощи, взаимоподдержки направлены на удовлетворение задач, стоящих перед коллективом. Так как только шесть подростков высказались, что коллеги — это товарищи по работе, можно говорить о том, что у подростков реализация личных задач превалирует над задачами коллектива.

На основе ролей «руководитель» и «подчинённый» реализуются проявления нормативности «вертикальных иерархических связей».

В метафорических высказываниях о роли «руководитель» говорится о вышестоящем положении человека, выполняющего данную функцию. «Руководитель — это главный» — у пяти человек; «руководитель — это вторая мама» — у четырех человек; В. М. (13 лет): «Руководитель — это главный человек»; С. М. (13 лет): «Руководитель — это главный на работе»; В. Г. (14 лет): «Руководитель — это высшие слои»; Е. М. (12 лет): «Руководитель — это старший»; К. К. (12 лет): «Руководитель — это второй родитель»; А. П. (12 лет): «Руководитель — это наша мама».

В высказываниях о роли «подчинённый», напротив, звучит тема о нижестоящем положении человека, исполняющего эту роль, в иерархии производственных отношений. «Подчинённый — зависимый» — у трех человек; А. Г. (12 лет): «Подчинённый — униженный»; Т. Б. (13 лет): «Подчинённый — это принадлежащий кому-либо»; В. К.

(15 лет): «Подчинённый — это бедный “чел”»); А. Н. (15 лет): «Подчинённый — это подневольный человек».

Проявление разделения труда было обнаружено в следующих высказываниях. Высказывания о роли «руководитель»: С. И. (13 лет), А. Ш. (13 лет): «Руководитель — это хозяин»; С. Ж. (15 лет), Т. Б. (13 лет): «Руководитель — это командир», В. К. (15 лет): «Руководитель — это рука и водитель»; Е. К. (15 лет): «Руководитель — это boss». Высказывания о роли «подчинённый»: «Подчинённый — это раб» — у 30 человек; А. Р. (13 лет): «Подчинённый — это холоп»; А. Г. (13 лет): «Подчинённый — это слуга». О разделении труда в роли «коллеги» есть только одно высказывание: В. Г. (12 лет): «Коллеги — это помощники».

Проявление способностей и квалификации, определяющих место человека в технологической цепочке, были найдены в следующих метафорических высказываниях: «Руководитель — это учитель» — у 10 человек; А. Т. (15 лет), В. М. (13 лет): «Руководитель — ответственный»; Р. Н. (15 лет): «Руководитель — это звери»; В. М. (13 лет): «Руководитель — это авторитет» Д. Б. (14 лет): «Подчинённый — это хачик»; Р. Ч. (14 лет): «Подчинённый — это пёс»; Р.Т. (12 лет): «Коллеги — это секретари».

В производственные отношения [6–7] через рынок труда и создание потребительских товаров вплетены экономические отношения.

Экономические роли. К данным ролям отнесены роли «хозяина», «наёмного работника» и «собственников». Эти роли реализуют экономические отношения в сфере потребления, которая представляет собой рынок материальной и духовной продукции.

Специфическими проявлениями экономических взаимоотношений [6–7] выступают: наличие собственности и денег как доступа к реализации экономических ролей; права личности на долю продукта и на распоряжение собственностью и произведён-

ным продуктом; способности и квалификация участников экономического взаимодействия; проблема социальной справедливости, решаемой посредством права.

Примеры наличия собственности и денег отображены лишь в двух высказываниях: В. Г. (14 лет): «Собственники — это богачи»; К. И. (15 лет): «Собственники — это зажиточные люди».

О наличии прав на долю и распоряжение собственностью указывают следующие высказывания: «Хозяин — это главный» — у шести человек; «хозяин — главный в доме» — у четырех человек; С. П. (12 лет): «Хозяин — это главнокомандующий»; Ю. В. (15 лет): «Хозяин — это владыка»; Д. Ч. (15 лет), Д. К. (15 лет): «Собственники — это частники». Об отсутствии данных прав при осуществлении роли «наёмный работник» говорят следующие высказывания: «Наёмный работник — это раб» — у восьми человек; «Наёмный работник — это гастарбайтер» — у шести человек.

Примеры проявления способностей и квалификации участников экономического взаимодействия: «Хозяин — это начальник» — у шести человек; Е.К. (15 лет): «Хозяин — это хозяин своей жизни»; Е.Б. (14 лет): «Хозяин — это независимый»; «Наёмный работник — это киллер» — у 14 человек; «Наёмный работник — это наёмник» — у шести человек; «Наёмный работник — это Равшан и Джумшуд» — у трех человек; Е. Б. (13 лет): «Наёмный работник — это футболист»; Т. Г. (15 лет): «Наёмный работник — это обязанный»; Ю. И. (12 лет): «Наёмный работник — это няня, уборщица»; Е. Б. (14 лет): «Наёмный работник — это дорогой, квалифицированный»; К. К. (12 лет): «Наёмный работник — из другой страны»; Е. М. (15 лет): «Наёмный работник — это купленный, нанятый».

В какой-то степени высказывания подростков о способностях и квалификации подчёркивают необходимость наличия у человека внутренней готовности к исполнению данных ролей. В представлениях подрост-

ков само по себе наличие у человека собственности и денежных средств не гарантирует ему успешность реализации экономических ролей, так как надо, по их понятиям, чтобы человек обладал готовностью и способностью к распоряжению и накоплению собственности и денежных средств.

Проблема социальной справедливости, актуальной для ролей «хозяин» и «собственники», также была представлена в метафорических высказываниях: «Хозяин — это папа» — у трех человек; В. П. (13 лет): «Хозяин — это отец»; А. Г. (12 лет): «Хозяин — это кормилец»; В. М. (13 лет): «Собственник — это моё и больше ничьё».

Приведённые примеры метафорических высказываний как форм объективации смысловой сферы в представлениях подростков 12–15 лет о производственных и экономических ролях показывают, аналогично примерам метафорических высказываний этих подростков о родительских и супружеских ролях, что содержанием данных высказываний являются специфические проявления производственных и экономических взаимоотношений, реализуемых на основе данных ролей. Поэтому, как и при анализе высказываний о родительских и супружеских ролях, мы можем говорить, что результатом отражательной деятельности смысловой сферы подростков является отношение, а не образ или переживание как результаты отражательной деятельности когнитивной и эмоциональной сфер испытуемых.

Анализируя высказывания подростков о производственных и экономических ролях, мы находим проявления структурных компонентов отношения. Когнитивный компонент отношения: рациональность образа («руководитель — это учитель»); иррациональность, символичность образа («подчинённый — это пёс» или «наёмный работник — купленный»). Эмотивный компонент отношения представлен как положительной окрашенностью образа («руководитель — это вторая мама»), так и отрицательной («наёмный работник — это раб»). Конатив-

ный компонент как форма объективации направленности ярко обозначен в оценке проявления способностей и квалификации для осуществления производственных и экономических ролей. Главенствующей целью для реализации экономических ролей выступает оплата труда («наёмный работник — дорогой, квалифицированный»), в отличие от производственных ролей, в которых целью становится овладение знаниями, умениями и навыками, дающее право выполнять производственные функции («руководитель — это учитель»). Данное расхождение по целям в конативном компоненте подчёркивает различия в представлениях подростков о выполнении взрослыми производственных и экономических ролей.

Завершая качественный анализ содержания метафорических высказываний как форм объективации смысловой сферы подростков, мы со всей очевидностью приходим к основному выводу: результатом отражательной деятельности смысловой сферы подростков является отношение.

Данный вывод подтверждается предложенной К. К. Платоновым [8] эволюционной линией становления субъектного как содержания отражения в форме переживания у животных, а у человека — в форме отношения. Но отношение [4; 6] является высшим интегративным психологическим образованием, в котором трансформированы когнитивные, конативные и эмотивные образования психологии человека и посредством которого материализуется в ходе экстеоризации субъектный психологический потенциал человека. Поэтому становится понятной причудливость содержания метафорических высказываний, поскольку в них вербализуется весь комплекс компонентов отношения, а не каждого в отдельности.

С другой стороны, характеристики метафорических высказываний позволяют лучше понять отражательную деятельность смысловой сферы.

Во-первых, размерность высказывания отображает основную характеристику смы-

словой сферы человека — значимость для него того или другого объекта или явления. Например, в представлениях подростков о роли «коллеги» главный акцент смещён на явления дружбы при реализации данной роли. В связи с размерностью метафорического высказывания по-новому освещается проблема фрагментарности как свойства образа — представления. Фрагментарность для когнитивной психологии — это проявление незнания об объекте или явлении. В психологии смысла на основе метафорического высказывания фрагментарность — это «сгусток» какого-то знания об объекте или явлении. Поэтому необходимо подходить весьма тщательно к анализу представлений человека, чтобы получить более достоверную информацию о его содержании.

Во-вторых, переозначение слова при его наименовании в метафорических высказываниях отображает уровень психологии человека, т. е. сознательное, подсознательное или бессознательное, лежащее в основе формирования того или иного смысла у данного человека. Например, уровень бессознательного, возможно, более отчётливо проявляется в метафорах, содержащих символический, мифологический характер образа («подчинённый — это пёс» или «родители — это мутанты»). Во всяком случае, это уже требует постановки новых гипотез и целей исследования. Мы же своей статьёй

хотели бы начать решать эти проблемы, которые требуют незамедлительных мер по нахождению ответов на встающие перед исследователями вопросы.

Выводы

1. Достоверно доказано, согласно измерению по методике «кругового вращения Фишера», отсутствие возрастных различий в употреблении метафорических высказываний при вербализации образов представления среди возрастных групп подростков 12–15 лет. Наибольшее количество употребления данного высказывания у подростков 12–15 лет было зафиксировано в их представлениях о роли взрослого «коллеги».

2. Качественный анализ убедительно доказывает, что метафорические высказывания являются формой объективации смысловой сферы на уровне представления подростка. Доказано, что в метафоре объективируется личное отношение данного подростка как результат отражательной деятельности его смысловой сферы. В какой-то мере можно говорить о том, что сама объективация зависит от данного отношения, а не наоборот. Следовательно, от того как будет сформировано отношение к объекту у подростков, будет зависеть какая форма объективации будет им выбрана. Безусловно, всё это требует дальнейших исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафор: Сборник статей / Общ. ред. Н. Д. Арутюновой, А. И. Журиной. М.: Прогресс, 1990. 512 с.
2. Леонтьев Д. А. Психология смысла. М.: Смысл, 1999. 487 с.
3. Лукьянов Е. А., Толочинский И. В. Исследование метафоры: от слова к тексту / Метафора языка и метафора в языке / Под ред. А. В. Зеленцовой, А. А. Масленниковой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. 266 с.
4. Мясичев В. Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЕК», 2003. 400 с.
5. Обозов Н. Н. Психология межличностных отношений. Киев: Изд-во «Лыбядь», 1990. 192 с.
6. Панфёров В. Н. Психология человека: Учебное пособие. СПб., 2000. 158 с.
7. Панфёров В. Н. Психология человеческих отношений. Избранное. СПб.: АНО ИПП, 2009. 497 с.
8. Платонов К. К. Система психологии и теория отражения. М.: Наука, 1982. 310 с.
9. Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. СПб.: Питер, 2012. 288 с.
10. Сидоренко Е. В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: Изд-во «Социально-психологический центр», 1996. 350 с.

11. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопорождения и её экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / Отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. 176 с.
12. Якунин А. П. Смысловая структура в представлениях подростков // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2012. № 133. С. 302–306.

REFERENCES

1. Arutjunova N. D. Metafora i diskurs // Teorija metafor: Sbornik statej / Obshch. red. N. D. Arutjunovoj, A. I. Zhurinoj. M.: Progress, 1990. 512 s.
2. Leont'ev D. A. Psihologija smysla. M.: Smysl, 1999. 487 s.
3. Luk'janov E. A., Tolochinskij I. V. Issledovanie metafor: ot slova k tekstu // Metafora jazyka i metafora v jazyke / Pod red. A. V. Zelencovoj, A. A. Maslennikovoj. SPb.: Izd-vo SPbGU, 2006. 266 s.
4. Mjasishchev V. N. Psihologija otnoshenij: Izbrannye psihologicheskie trudy. M.: MPSI; Voronezh: NPO «MODEK», 2003. 400 s.
5. Obozov N. N. Psihologija mezhlichnostnyh otnoshenij. Kiev: Izd vo «Lybjad», 1990. 192 s.
6. Panfjorov V. N. Psihologija cheloveka: Uchebnoe posobie. SPb., 2000. 158 s.
7. Panfjorov V. N. Psihologija chelovecheskih otnoshenij. Izbrannoe. SPb.: ANO IPP, 2009. 497 s.
8. Platonov K. K. Sistema psihologii i teorija otrazhenija. M.: Nauka, 1982. 310 s.
9. Rubinshtejn S. L. Bytie i soznanie. SPb.: Piter, 2012. 288 s.
10. Sidorenko E. V. Metody matematicheskoj obrabotki v psihologii. SPb.: Izd vo «Sotsial'no psihologicheskij tsentr», 1996. 350 s.
11. Teliya V. N. Metafora kak model' smyslopороzhdениja i ejo ekspressivno otsenochная funktsija // Metafora v jazyke i tekste. / Отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. 176 с.
12. Jakunin A. P. Smyslovaja struktura v predstavlenijah podrostkov // Izvestija RGPU im. A. I. Gertsena. 2012. № 133. S. 302–306.

Е. А. Молчанова

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭТНИЧЕСКОГО ОБРАЗА

Статья подготовлена по результатам проекта РГНФ № 12-16-18001а

В статье обсуждаются результаты эмпирического исследования трансформации этнического образа (стереотипа) по мере изменения этнокультурного взаимодействия и усложнения поведенческих сценариев, а именно за счет наполнения этнического образа активностными атрибуциями и толерантными паттернами поведения.

Ключевые слова: стереотип, этнический образ, этнокультурное взаимодействие, поведенческие сценарии.

Е. Molchanova

Psychological Mechanisms of Transformation of Ethnic Image

The results of an empirical research on the transformation of ethnic image (stereotype) with changing cross-cultural interaction and complexity of behavioral scenarios are discussed particularly those caused by filling ethnic image with active attributions and tolerant behavior patterns.

Keywords: stereotype, ethnic image, cross-cultural interaction, behavioral scenarios.

Актуальность проблемы, связанной с межнациональными взаимодействиями в России, приобрела особое значение вследствие миграционных изменений, вызванных распадом СССР. В связи с этим встала проблема необходимости поиска путей к сба-